

Арефьев Евгений Сергеевич

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ГРАЖДАН В ГОРОДСКИХ ОКРУГАХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В данной статье на основании исследования, проведенного в городских округах Волгоградской области, а также исследований в других крупных городских округах характеризуется современное состояние политической культуры граждан в российских городах. Обосновывается необходимость культивации гражданской политической культуры на муниципальном уровне жизнедеятельности граждан.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/7-2/5.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 7 (21): в 3-х ч. Ч. II. С. 24-28. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

7. Гаврильев И. И. Сила народа – в его числе // Кыым. 2012. 12 января.
8. Иохельсон В. Заметки о населении Якутской области в историко-этнографическом отношении // Живая старина. СПб.: Типография С. Н. Худекова, 1895. Вып. II. С. 127-161.
9. Нации и этносы в современном мире: словарь-справочник. СПб.: ИД «Петрополис», 2007. 174 с.
10. О государственном языке Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ. URL: <http://www.mari-el.name/2008/11/20/federalnyj-zakon-rf-o-gosudarstvennom-jazyke.html> (дата обращения: 02.05.2012).
11. Пятигорский А. М. Индивид и культура: интервью // Вопросы философии. 1990. № 5. С. 93-104.
12. Тишков В. А. Российская нация и ее критика // Национализм в мировой истории. М.: Наука, 2007. С. 558-598.
13. Языковая ситуация и проблемы функционирования языков в Республике Саха (Якутия): аналитические и справочные материалы. Якутск: АН РС (Я); ИГИ, 2005. 52 с.

**LANGUAGE SITUATION AND NATIONAL CONSCIOUSNESS:
BY THE EXAMPLE OF SAKHA (YAKUTIA)**

Ivan Egorovich Alekseev, Doctor in Philology
*Department of Yakut Language
North-Eastern Federal University
unarova@mail.ru*

Lyubov' Dorofeevna Unarova, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
*Department of Social-Classical Disciplines
Higher School of Music (Institute) of the Republic of Sakha (Yakutia)
unarova@mail.ru*

The authors cover the problem of linguistic behaviour in the Republic of Sakha (Yakutia), pay particular attention to the situation surrounding the languages of indigenous smaller peoples, which is associated with the loss of their mother language and the transition to the languages of other nations, show that ethno-nihilism manifestation is typical of this process, and substantiate that language is largely the reflection of national consciousness and expresses the real state of national and language policy in the country.

Key words and phrases: language behaviour (linguistic situation); spheres of language use; language status; indigenous smaller peoples of the North; ethno-nihilism; national consciousness.

УДК 30

В данной статье на основании исследования, проведенного в городских округах Волгоградской области, а также исследований в других крупных городских округах характеризуется современное состояние политической культуры граждан в российских городах. Обосновывается необходимость культивации гражданской политической культуры на муниципальном уровне жизнедеятельности граждан.

Ключевые слова и фразы: политическая культура граждан; структура политической культуры; городской округ; Волгоград; политическая ментальность; политические эмоции; доверие.

Евгений Сергеевич Арёфьев

Кафедра истории и теории политики

Российская академия народного хозяйства и государственной службы (филиал) в г. Волгограде

arefev_evgenii@mail.ru

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ГРАЖДАН В ГОРОДСКИХ ОКРУГАХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ[©]

В последнее время во всем мире наблюдается повышение интереса политологов и широкого круга исследователей к проблематике, обозначаемой термином «политическая культура». Особое место этот вопрос занимает и в российской политической науке.

Это связано с необходимостью переосмысления результатов социальных, политических и экономических изменений, произошедших в России. Возникают конкретные вопросы - изменилось ли что-нибудь за последние 20 лет в сознании, интересах, установках и ценностях россиян? Какие характеристики мировоззрения остались неизменными? В то же время понятно, что процесс формирования политической культуры на сегодняшний день не завершен, и политическая культура как составная часть общей культуры продолжает изменяться под воздействием внутренних и внешних факторов.

Почему автором выбран именно муниципальный уровень и конкретно городские округа для исследования состояния политической культуры населения в РФ?

Во-первых, муниципальные образования по сравнению с региональным и федеральным уровнем максимально приближены к среде, где зреют гражданские инициативы и аккумулируются гражданские интересы.

В этой непосредственной близости к местному сообществу органы местного самоуправления (далее органы МСУ), а также другие субъекты формирования политической культуры (партии, некоммерческие организации, СМИ) имеют непосредственную возможность влиять на привлечение граждан к участию в политике и управлении. Поэтому существующий потенциал органов МСУ для взаимодействия с гражданами приобретает политическое значение и для других уровней власти, а также развития политической системы в целом и политической культуры населения в частности.

Во-вторых, городские округа – это крупные города, которые имеют большой потенциал и теоретически могут стать локомотивами развития гражданской политической культуры населения РФ. Именно в городских округах сосредоточены основные центры образования и науки, действуют местные партийные ячейки, функционируют крупные некоммерческие организации. Таким образом, на уровне городских округов мы видим, что существуют хорошие возможности для активного вовлечения населения в политический процесс, а также в процесс осуществления местного самоуправления.

На начальном этапе исследования автором было выдвинуто положение о том, что современное состояние политической культуры населения в городских округах соответствует низкому уровню. По своему содержанию политическая культура такого уровня характеризуется слабой политической активностью местного населения, практическим отсутствием взаимодействия между муниципальными органами и населением, выявляется неэффективная обратная связь между субъектом и объектом управления и отсутствие учета общественного мнения, неразвитость «местной партийной системы». Если сопоставлять данный уровень с классической типологической моделью политических культур Г. Алмонда и С. Вербы, то политическую культуру низкого уровня можно сравнить с культурой «подданнического типа» [1, с. 122]. Однако можно выделить и одно существенное отличие: политическая культура низкого уровня – это крайне низкая степень доверия населения к органам муниципальной власти и очень низкие оценки граждан в отношении деятельности этих органов.

Для подтверждения или опровержения данных гипотез автором в 2010 году, совместно с кафедрой истории и теории политики Волгоградской академии государственной службы, был проведен социологический опрос жителей крупнейшего городского округа Волгоградской области – Волгограда. Объект исследования – жители Волгограда. Объем выборки – 400 респондентов. Выборка квотная с соблюдением соотношения удельного веса отдельных квот по трем базовым критериям: пол, возраст. Опрос был проведен в таких учреждениях и организациях, как МИ ФНС России № 9 по Волгоградской области, МУЗ Клиническая больница № 4, ОАО «ВГТЗ», Лицей № 3, Банк России по Волгоградской области, ВАГС, ООО «Нефтехимэко»; таким образом, были опрошены основные категории граждан: государственные и муниципальные служащие, бюджетные работники, рабочие, представители коммерческого сектора, студенты, пенсионеры. Обработка данных производилась на ПЭВМ с использованием программы *Microsoft Excel*.

Согласно авторскому видению структуры политической культуры населения данный феномен состоит из 5 структурных элементов: политическая ментальность, политические знания, эмоциональные, оценочные, поведенческие элементы. О ментальности российских граждан существует множество исследований, и автор в целом согласен с характерными ментальными чертами российских граждан [3; 4; 6], поэтому акцент опроса был смещен на оставшиеся 4 структурные элемента политической культуры.

Итак, первый блок вопросов был посвящен политическим знаниям. Так, например, на вопрос: «Кто является главой г. Волгограда?» 98% опрошенных ответили верно – Р. Гребенников, лишь 1% назвал главой Н. Максюту, и 1% жителей затруднился ответить.

Только 85% верно ответили на вопрос о том, «какой орган является представительным органом г. Волгограда?», – городская Дума, 7% считают, что этим органом является городской Совет, и 6% респондентов затрудняются ответить. Еще более показательным в плане неосведомленности жителей о политической расстановке в городе был следующий вопрос: «Какие политические партии имеют своих представителей в Волгоградской городской Думе?» Лишь 71% назвали правильный вариант «Единая Россия», «КПРФ», «ЛДПР», 13% респондентов выбрали вариант «Единая Россия», «Справедливая Россия», «Союз правых сил», 6% – «Единая Россия», «Справедливая Россия», «Наш Дом Россия», 10% респондентов затруднились с ответом на этот вопрос.

Серьезные затруднения вызвал у жителей города вопрос, «какой документ является основным нормативным актом г. Волгограда?» Менее половины жителей правильно ответили «Устав» (37%), 38% опрошенных выбрали вариант «Постановление главы администрации г. Волгограда», 9% считают, что таким документом является «Конституция г. Волгограда», 15% респондентов затруднились ответить на этот вопрос, и 1% жителей выбрал вариант «Кодекс г. Волгограда».

Не все респонденты справились и с другим, достаточно легким вопросом: «Как расшифровывается аббревиатура ГОС». Только 50% выбрали верный ответ – «Территориальное общественное самоуправление», 22% затруднились с ответом, по 14% жителей выбрали варианты «Территориальный общественный союз», «Территориальное общественное сознание».

На вопрос «Интересуетесь ли Вы политикой?» результаты распределились следующим образом. «Да, внимательно слежу за политическими событиями и лидерами» – лишь 13%, «слежу за политическими событиями от случая к случаю» – 60%, «политикой не интересуюсь» – 27%.

Таким образом, результаты опроса по первому блоку выглядят несколько смешанными. С одной стороны, население хорошо знает персоналию теперь уже бывшего главы администрации г. Волгограда Р. Гребенникова,

с другой стороны, информированность жителей относительно названия и состава представительного органа уже не столь высока, а ответы на конкретные вопросы о нормативном акте или расшифровке аббревиатуры «ТОС» вызывают серьезные затруднения у местных жителей и нередко ставят в тупик. По мнению автора, последнее, скорее, связано с невысоким уровнем политологического образования у местного населения, а также с отсутствием должного интереса к политической проблематике.

Во второй блок вошли вопросы, характеризующие эмоциональные и оценочные элементы политической культуры населения.

На вопрос «Доверяете ли Вы нынешней администрации г. Волгограда?» ответы распределились следующим образом: только 4% ответили положительно; 19% считают, что «скорее да, чем нет»; более 1/3 (45%) ответили «скорее нет, чем да»; 23% ответили «нет» и 9% затруднились с ответом. На более конкретный вопрос «Есть ли в г. Волгограде политические деятели, государственные служащие, которым Вы доверяете?» 83% респондентов не указали ни одного из политических деятелей и только 17% указывают по одной фамилии. Причем наибольшее количество голосов - 6% - принадлежит теперь уже бывшему главе администрации г. Волгограда Р. Гребенникову, отстраненному от должности согласно распоряжению губернатора Волгоградской области А. Бровко в связи с неоднократным неисполнением судебных решений. Ответы на данные вопросы показывают, что население либо просто не знает политических деятелей г. Волгограда, либо не оказывает им достаточного доверия.

Не менее показательны результаты вопросов, в которых жители города оценивают по пятибалльной шкале деятельность главных муниципальных органов. Так, например, администрация г. Волгограда получила следующие оценки: 45% респондентов поставили «3», 17% - «2», 15% - «4», почти 1/10 часть (11%) жителей оценила деятельность администрации г. Волгограда на «1», и 12% затруднились с ответом. «5» баллов не поставил ни один респондент. Несколько лучше выглядят результаты главы администрации г. Волгограда: 37% жителей поставили «3», 22% - «4», 16% респондентов выбрали вариант «2», 14% - поставили «1», 8% - затруднились с ответом, и 2% горожан поставили Р. Гребенникову высшую оценку «5» баллов.

Худшие результаты по количеству положительных оценок получила Волгоградская городская Дума. Здесь настораживает не только большой удельный вес отрицательных оценок (70%) в отношении представительного органа, но и тот факт, что 16% (затруднились с ответом) местных жителей, скорее всего, просто не совсем понимают, чем именно занимаются депутаты Волгоградской городской Думы. По последнему пункту у автора имеются две возможные причины, объясняющие данную ситуацию: во-первых, это можно объяснить плохим информационным освещением деятельности городского представительного органа; а во-вторых, здесь нужно учитывать и тот факт, что большая часть местных жителей, как показали ответы на предыдущие вопросы, наблюдает за политической ситуацией в городе от «случая к случаю». В реальной жизни горожане видимо нечасто сталкиваются с положительной деятельностью городской Думы, что также свидетельствует не в пользу депутатов.

В целом, столь низкие оценки местным органам власти от жителей города можно объяснить, видимо, достаточно низким уровнем жизни населения, а также его недовольством относительно социально-экономического развития территории.

Из вопросов, относящихся более к эмоциональным элементам политической культуры, можно выделить вопрос о том, «как Вы относитесь к несанкционированным формам политического участия (забастовка, стачка, революционные действия)?» По мнению автора, рациональная форма политического участия сводится к договору и консенсусу между различными политическими силами, тогда как несанкционированные формы политического участия, скорее, результат не рациональных, а эмоциональных проявлений. Итак, ответы на этот вопрос распределились следующим образом: более половины (52%) жителей «считают, что в некоторых ситуациях такие действия приемлемы»; более трети (35%) «считают, что некоторые вопросы можно решить только таким способом», и лишь 13% респондентов «считают, что такие действия неприемлемы». Эти результаты говорят о том, что обстановка в городе достаточно напряжена. Одним из ментальных качеств российского населения многими исследователями признается «длительное терпение» социально-бытовых проблем, нежелания властных структур как-то эти проблемы решать, однако, когда эмоции «переполняют чашу весов», происходит бурный «эмоциональный выплеск», который сопровождается серьезными социальными потрясениями [2].

В третий блок вошли вопросы, идентифицирующие политическое поведение местного населения.

На вопрос «Как часто Вы ходите на выборы?» респонденты ответили так: 50% - «регулярно», 37% жителей - «от случая к случаю», и лишь 13% - «не хожу». По мнению автора, данные результаты можно назвать удовлетворительными, однако следует признать и тот факт, что для достижения «необходимой» явки на выборы, особенно, на федеральные, задействуется административный ресурс. Тем не менее, голосование в день выборов - более традиционная форма политического участия для населения г. Волгограда по сравнению с непосредственным взаимодействием с муниципальными органами и партийной деятельностью.

Показательным, нацеленным на выявление уровня взаимодействия органов местного самоуправления и населения г. Волгограда, является вопрос «Как часто Вы взаимодействуете с властными структурами для решения тех или иных вопросов?» Более половины респондентов (65%) отметили - «с властными структурами не взаимодействую». Почти треть местного населения (29%) призналась, что взаимодействуют с органами власти «от случая к случаю (реже раза в год)». И лишь каждый шестнадцатый (6%) отметил, что взаимодействует

с органами власти регулярно (не менее раза в год). Выявленные позиции свидетельствуют о низком интересе и отстраненности населения от участия во взаимодействии с муниципальной властью.

Другой вопрос характеризует отношение местных жителей к политическим партиям: «Участвуете ли Вы в деятельности политических партий?» Ответы распределились следующим образом. 93% респондентов ответили, что «не участвуют», 6% - «участвуют от случая к случаю», 1% - «активно участвует».

Важным показателем отсутствия налаженного взаимодействия между местным населением и депутатским корпусом Волгоградской городской Думы являются ответы на следующий вопрос: «Депутат от Вашего избирательного округа проводит встречу с избирателями по важным для Вас вопросам, Вы...»: почти половина респондентов (49%) ответила, «что не пойдет, все равно от этого ничего не изменится», 42% «пойдут, если окажутся недалеко от места проведения встречи», и только 9% «пойдут на встречу обязательно». Такое распределение ответов связано, в первую очередь, с отсутствием у населения доверия муниципальным институтам власти в целом и Волгоградской городской Думе в частности (об этом свидетельствуют результаты второго блока анкетного опроса). Кроме того, большая часть городского населения не понимает, куда необходимо обращаться для решения какой-либо социальной проблемы, так как, пройдя по всему кругу властных структур, человек так и не может решить свою проблему.

Таким образом, по результатам исследования по г. Волгограду можно прийти к следующим выводам:

1) Результаты ответов на вопросы по первому блоку (характеризующие политические знания респондентов) можно признать удовлетворительными, хотя отдельные вопросы вызывали у местных жителей серьезные затруднения.

2) Ответы на вопросы по второму и третьему блокам выявили следующее: а) низкий уровень доверия населения к муниципальным органам; б) низкую оценку деятельности муниципальных органов; в) высокий уровень эмоционального напряжения в городе; г) крайне низкий уровень взаимодействия населения с муниципальными органами, а также участия жителей города в деятельности партий; д) отсутствие для населения действенных каналов решения социальных проблем.

Осенью 2010 года по аналогичной методике автором проведен анкетный опрос населения городского округа Волжского (второго по численности городского муниципалитета Волгоградской области). Объект исследования – жители г. Волжского. Объем выборки – 200 респондентов (МУЗ Больница № 2 города Волжского, филиал МЭИ г. Волжского, индивидуальные предприниматели, пенсионеры).

В ходе исследования автором получены результаты, во многом сходные с результатами по г. Волгограду. В целом, можно признать, что ситуация в г. Волжском несколько лучше, чем в г. Волгограде: несколько выше уровень доверия к муниципальным органам, на 5-10% больше положительных оценок их деятельности, на 5% респондентов больше участвуют в деятельности политических партий.

Однако, в целом, по результатам проведенных автором исследований положение о том, что современное состояние политической культуры населения в наиболее развитых городских округах Волгоградской области (где проживает около 65% населения региона) соответствует низкому уровню, подтверждено.

Для того чтобы представить уровень политической культуры населения муниципальных образований в масштабах всей страны, дополним авторские исследования результатами исследований политологов в городских округах других российских регионов.

Например, в рамках изучения электоральной культуры россиян в 2004 году проводились социологические опросы в Тамбовской области, в ходе которых было установлено, что часть жителей Тамбовской области решила проигнорировать выборы в органы местного самоуправления. Среди причин абсентеизма на первый план выходит проблема «неверия», которая достигает значительных масштабов. Неслучайно лидером среди возможных вариантов ответов является недоверие избирателей всем субъектам политического процесса (властные структуры, партии, депутаты). Например, позицию «Я не верю ни одному кандидату и ни одной партии» выбрали более трети респондентов (33,8%), независимо от пола. Наибольшее недоверие наблюдается среди людей, принадлежащих к средней и старшей возрастным категориям. Отмечается динамика роста абсентеизма [5, с. 27].

Весьма показательны и результаты обширного социологического опроса, касающегося оценки деятельности региональных и муниципальных элит, проведенного Социологическим центром РАГС в 28 регионах РФ в марте-мае 2006 года. В оценках элитного слоя примечательно прежде всего то, как меняются соотношения оценок о механизмах формирования современных административных элит со стороны госслужащих, экспертов, населения. Условно такие механизмы можно разделить на демократические (выборы, политическая борьба и др.) и недемократические (влияние неформальных связей, интриг, богатства). Если во мнениях госслужащих соотношение этих механизмов видится в пропорции 1:1, то у экспертов - уже 1:2, а у населения - 1:3 в пользу недемократических процедур. Иными словами, чем ближе к власти, тем более оптимистично оценивается ее демократический потенциал [8, с. 177]. Также можно заметить, что по результатам исследования большая часть граждан (свыше 70%) видит в элитном слое «интриганов», «олигархов», «бывшую номенклатуру», сориентированных на решение узкоклановых и личных задач. Позитивную, конструктивную роль элиты в решении социально-политических и экономических задач видит незначительная часть граждан (от 7 до 25%) [Там же, с. 178].

Заслуживает внимания и социологическое исследование Е. Периной, проведенное в 2007-2008 гг. в городском округе Екатеринбурге, выполненное в ходе работы над диссертацией «Социологический анализ особенностей политической культуры населения мегаполиса в современных условиях» [7].

В результате опросов и глубинных интервью выявлены ключевые противоречия политической культуры населения крупных городов в современных условиях: между необходимостью активного участия в политике и отсутствием интереса к участию; между широкими возможностями получения информации о политике и реальным использованием этой информации; между наличием разнообразных институтов, которые формируют политическую культуру, и отсутствием направленной деятельности с их стороны.

Таким образом, результаты представленных исследований по различным аспектам политической культуры населения в городских округах Тамбовской, Свердловской областей и по 28 регионам РФ в большой степени подтверждают позицию автора.

Едва ли выявленный уровень доверия населения городских округов к местной политической элите, а также столь низкая степень их взаимодействия могут способствовать формированию гражданской политической культуры среди населения. Скорее, наоборот, будет порождать «политическую апатию», под которой автор понимает отсутствие желания у населения к каким-либо действиям в рамках политического поля в связи с тем, что данные действия не способны повлиять на положительное изменение в их социальных практиках.

По убеждению автора, в ответ на неэффективную деятельность, коррупцию и невнимание органов муниципальной власти к проблемам местных жителей в глубинах коллективного бессознательного граждан могут вызревать протестные настроения (на данный момент скрытые под «маской» пассивности и равнодушия к политической сфере), влекущие (при отсутствии превентивной практики предупреждения) накопление «бунтарского потенциала».

На сегодняшний день можно увидеть, что ситуация постепенно «накаляется». Об этом говорят и череда митингов, посвященных свободным выборам после выборов президента 2012 года, и ситуация, происходящая сегодня в г. Астрахани (имеется в виду многодневная голодовка О. Шеина против результатов выборов мэра города), и, в целом, моральное разложение системы власти на муниципальном уровне (происшествие в ОВД «Дальний» г. Казань). Одной лишь либерализацией партийной системы не обойтись. Необходимо реальное улучшение обратной связи во взаимодействии «муниципальная власть – местное население», развитие политической конкуренции, наделение реальной ресурсной базой муниципалитетов, возможно даже создание сети крытых помещений для свободного проведения любых общественных мероприятий на муниципальном уровне («система Гайд-парков»).

Список литературы

1. Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии // Политические исследования. 1992. № 4. С. 122-135.
2. Бондар А., Динес В. Российские политические традиции и российская государственность // Власть. 2008. № 4. С. 3-8.
3. Глебова И. И. Политическая культура современной России: облики новой русской власти и социальные расколы // Полис. 2006. № 1. С. 33-44.
4. Зевина О. Г., Макаренко Б. И. Об особенностях политической культуры современной России // Полис. 2010. № 3. С. 114-131.
5. Крылова М. А., Шишкина Е. В. Электоральное поведение как проявление политической культуры современной России // Политическая культура современной России: состояние, проблемы, пути трансформации (материалы «круглого стола»). М.: КДУ, 2009. С. 24-31.
6. Лукин А. В., Лукин П. В. Мифы о российской политической культуре и российская история // Полис. 2009. № 1. С. 57-72.
7. Перина Е. И. Социологический анализ особенностей политической культуры населения мегаполиса в современных условиях: автореф. дисс. ... канд. соц. наук. Екатеринбург, 2008. 39 с.
8. Понеделков А. В., Старостин А. М. Региональные и местные административно-политические элиты: постсоветская эволюция // Политическое управление и публичная политика XXI века: государство, общество и политические элиты. М.: РАПН; РОССПЭН, 2008. С. 153-247.

POLITICAL CULTURE OF CITIZENS IN URBAN DISTRICTS OF MODERN RUSSIA

Evgenii Sergeevich Aref'ev

Department of History and Politics Theory

Russian Academy of National Economy and State Service (Branch) in Volgograd

arefev_evgenii@mail.ru

The author characterizes the current state of citizens' political culture in Russian cities basing on the research conducted within Volgograd region urban districts, as well as researches in other large urban districts, and substantiates the necessity of civil political culture cultivation at the municipal level of citizens' life activity.

Key words and phrases: citizens' political culture; political culture structure; urban district; Volgograd; political mentality; political emotions; trust.